

Советская Кухня
9. IX. 58

НАВСТРЕЧУ ВСЕСОЮЗНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

О единстве замысла

Однажды мне довелось беседовать с выпускником режиссерского факультета Московского ГИТИС. Он ехал ставить дипломный спектакль в один из театров Прибалтики. Театр предложил ему пьесу чисто детективного жанра, на что он согласился скрепя сердце. «Как же ты будешь делать то, что тебе явно не по душе?» — спросил я. Мой собеседник после недолгой паузы решительно выговорил: «Буду в детективе бороться против детектива».

Бороться против пьесы, которую тебе предстоит ставить? И это заявляет дипломник, которого наверняка учили, что в постановке необходима предельная точность выявления авторского замысла! Да и возможно ли вообще противоборство режиссера и драматурга в процессе создания сценического произведения? А если возможно, то в какой мере и в каком качестве?..

Как-то, побывав на спектаклях Витебского театра им. Якуба Коласа, я вспомнил этот наш разговор. Под впечатлением увиденного передо мной с новой остротой встали вопросы: в каких случаях режиссер имеет право пренебрегать той или иной особенностью пьесы, когда он обязан активно вторгаться в авторский материал и когда какие бы то ни было эксперименты в этом направлении противопоказаны?

Драматический театр им. Якуба Коласа пользуется немалой популярностью в республике. Каждая новая победа коллектива воспринимается как новое достижение национальной культуры, каждое поражение больно отзывается в душе любителей сцены. Однако эта установившаяся благожелательность к театру стала в какой-то мере мешать его дальнейшему росту. Случается иногда, что слава театра обгоняет его творческий рост. Нечто подобное и происходит ныне с талантливым коллективом.

В истекшем сезоне театр работал с полным напряжением творческих сил и выпустил девять премьер. Не задаваясь целью анализировать все постановки, остановимся лишь на тех, которые театр признает лучшими.

Прежде всего обратимся к спектаклю «Свет с Востока» П. Глебки. На него коллектив возлагал большие надежды, однако они не оправдались: после нескольких представлений зрители перестали посещать спектакль. Излишняя хроничность произведения, преобладание в нем повествовательных мотивов в ущерб сценической действительности, эскизность характеров и слабое раскрытие революционного духа времени помешали театру создать волнующее сценическое произведение. Ошибка П. Глебки была в том, что в центре внимания пьесы он поставил не судьбы людей, а события. В любом драматическом жанре значительность события не может быть выявлена самосильно. Событие волнует зрителя лишь в том случае, если от него будет зависеть судьба конкретных людей — персонажей драмы. Это определение важнейшего специфического закона драматического жанра, сделанное в свое время еще В. Белинским, не может быть обойдено без серьезного ущерба для любой пьесы.

Театру им. Якуба Коласа в его работе над «Светом с Востока»

следовало бы стремиться к преодолению принципа событийности, к возможно более углубленному показу психологии действий героев. Вместо этого режиссер А. Скибневский все внимание исполнителей направил на создание общего ритма, общего темперамента, общей реакции героев на события пьесы. Головокружительный темп спектакля, заданный режиссером, мешал исполнителям логично, последовательно, по-человечески мыслить, хотеть, стремиться, действовать, находясь на подмостках сцены. При всей его внешней пафосности в спектакле не была выявлена романтика революционной борьбы. Положительным персонажам режиссер противопоставил предельно окарикатуренные фигуры врагов революции.

Так пассивное следование авторскому материалу лишь подчеркнуло слабости драматургии, не позволило театру облечь благородную идею пьесы в эмоциональную, доходчивую художественную форму.

Весьма противоречива постановка другой оригинальной белорусской пьесы — «Люди и дьяволы» К. Крапивы. Автор воспроизводит грозное время борьбы белорусского народа против фашистских оккупантов. В пьесе действует предатель Антон Скробот, засланный фашистами в подпольную организацию. Сюжет построен в основном на личной судьбе Скробота. В этом — известный просчет автора. Драма изменника Родины, нам представляется, заняла слишком большое место в пьесе, посвященной героической борьбе советских людей в Отечественной войне.

Режиссер решил, что он сможет возместить недочеты пьесы средствами сценического искусства, положившись на мастерство исполнителей. Кое в чем это ему удалось. Главной заслугой постановочного коллектива является то, что в спектакле значительно выросли образы положительного лагеря. Артисты создали впечатляю-

щие образы простых советских людей на материале ролей по существу эпизодических, усилив тем самым патристическую тему произведения.

Театр стремился одновременно свести до минимума значение и место образа Скробота в коллизиях пьесы. Этого в спектакле также удалось достичь.

Стремление режиссера на мелодраматическом сюжете построить героическую драму, хотя и не поставило ему полной победы, однако было продиктовано понятными соображениями: театр хотел выявить в пьесе ее рациональное зерно. В этом спектакле театр боролся за автора, и ошибка его в том только, что вел он эту борьбу в одиночку. Призови он на помощь автора, и мы наверняка имели бы полноценный спектакль. Пьеса К. Крапивы могла стать значительным явлением в национальной драматургии. Ныне над ней работает Академический театр имени Янки Купалы. Будем надеяться, что он поможет автору завершить то, что не было сделано в первой сценической редакции.

Как в одной, так и в другой постановке при всех недостатках заметно стремление театра выявить основную идейную направленность произведений. В работе же над пьесой «Такая любовь» П. Когоута режиссер Ю. Щербаков явно полемизирует с автором и на материале пьесы стремится утверждать мысль, диаметрально противоположную авторской. Такой подход к произведению представляется нам принципиально неверным. Если режиссер не принимает авторской идеи, лучший выход для него — отказаться от постановки пьесы.

В чем же разошелся Ю. Щербаков с П. Когоутом?

Пьеса Когоута не лишена полемических недоговоренностей. Автор ставит своей целью поразмыслить о любви подлинной и эгоистической, о высоком гражданском долге и о догматической регламентации чувств и поступков, о переходной социалистической морали и о начатках, извращающих лучшие идеалы нашей этики.

Режиссер Ю. Щербаков попытался переосмыслить произведение. Он опростил до примитива психологию всех персонажей, превратив их в негодяев и преднамеренных убийц. Гибель центральной героини Лиды Матисовой он трактует как неизбежный факт, ибо общество, в котором она живет, состоит из сплошных негодяев. Но ведь в пьесе гибель Матисовой происходит вследствие сцепления ряда случайностей, вследствие ошибок и заблуждений разных людей.

Борясь против полемической остроты пьесы, режиссер в результате вольного обращения с авторским материалом сам впал в ошибку.

Единство замысла автора и режиссера — это прежде всего единство воплощаемой идеи. Во имя наиболее полного образного ее донесения театр вправе, а иногда, может быть, и должен привнести свое видение данного материала. Поспешательство же на авторскую идею разрушает основу искусства театра. Оно принципиально чуждо методу социалистического реализма.

ВИТЕБСК.

Георгий КОЛОС.